

Поскольку процесс уже вошел в нормальное русло, двух детей, которых держали роботы, снова отпустили на траву. Освободившись, они приняли боевые стойки, готовясь снова броситься друг на друга.

Ся Нань одной рукой подхватил каждого из них.

— Из-за чего вы ссоритесь?

Дети не знали Ся Наня и смотрели на его незнакомое лицо с широко раскрытыми глазами.

Через некоторое время мальчик слева первым спросил:

— Кто ты? Ты захватчик?

Это был черноволосый мальчик с глубокими глазами, высоким носом и в целом выразительными чертами лица. Другой мальчик был блондином, не таким красивым, как первый, но с нежной кожей и мягкими щеками, что делало его очень милым.

Ся Нань не мог не восхититься силой генетики. Они были детьми высокопоставленных военных, и, естественно, унаследовали лучшие черты своих родителей. Даже по внешности это было легко заметить.

Однако эти два внешне прекрасных ребенка теперь были покрыты пылью после драки. На их телах были ссадины, а одежда порвана. Ся Нань нахмурился.

— Почему вы деретесь? Расскажите учителю, хорошо?

Дети наклонили головы и спросили:

— Учитель? Что это?

Ся Нань вспомнил, что в этом мире профессия воспитателя детского сада уже исчезла, и дети не понимали этого слова. Он улыбнулся и объяснил:

— Учитель — это ваш друг, который выглядит как взрослый, но может говорить с вами о ваших переживаниях.

Дети, казалось, сомневались, а блондин даже нахмурился:

— Но я слышал, как робот-няня сказал, что ты надзиратель. Ты такой же, как мужланка, да?

Мужланка?

Ся Нань посмотрел в сторону, где Нин Хуа, вышедшая вслед за ним, помогала роботам сопровождать детей. Она держалась строго, и ее голос звучал громко и уверенно, как в армии. Ся Нань сразу все понял.

Он сдержал смех, достал свой значок и сказал:

— Я действительно надзиратель, но я не такой, как она. Мне нравится разговаривать с вами, поэтому вы можете делиться со мной своими секретами.

Затем он воспользовался моментом, чтобы объяснить:

— И еще, не стоит использовать слово «мужланка». Это может обидеть человека.

— О... — блондин, кажется, принял это, и его лицо смягчилось, но черноволосый мальчик все еще хмурился.

Ся Нань хотел узнать о них больше, поэтому опустил их на землю и спросил:

— Меня зовут Ся Нань. А как вас зовут?

Дети хором ответили:

— В твоём коммуникаторе есть данные, почему ты сам не посмотришь?

Ся Нань сохранил доброжелательное выражение лица и ответил:

— Потому что я хочу услышать это от вас самих. Это игра — представься.

— Детский сад! — с презрением посмотрел на него черноволосый мальчик.

— Скучно, я не хочу играть, — махнул рукой блондин.

— Тогда... давайте поговорим о том, что вас беспокоит. Вы можете рассказать учителю обо всем, что вас тревожит, — продолжал Ся Нань.

— Беспокоящее нужно рассказывать психологу, разве нет? — черноволосый мальчик уже не смотрел на него, явно полностью пренебрегая его интеллектом.

Блондин кивнул в знак согласия:

— Папа тоже так говорит. Если просто говорить все, что думаешь, плохие люди могут этим воспользоваться!

Что за чертовщина? И эти дети слишком взрослые для своего возраста...

Ся Нань замер, глядя на этих маленьких «взрослых», которые уже скрестили руки на груди и нетерпеливо сказали:

— У тебя еще есть дела? Если нет, мы пойдем на уроки.

Он почувствовал, как его сердце разрывается на части.

Он попытался сменить тему:

— Вы же ссорились? Тогда расскажите учителю, из-за чего, и я помогу вам разобраться.

Но дети лишь переглянулись и сказали ему:

— Мы больше не ссоримся. Ты все испортил.

— Что?

Прежде чем он успел опомниться, оба мальчика уже убежали, оставив его сидеть на траве в позе, будто он все еще пытался поговорить с малышами.

— Эй, не уходите! Дайте мне посмотреть на ваши ссадины! — Ся Нань еще пытался спасти

отношения, как когда-то пытался спасти разбитую вазу.

Но в ответ он видел лишь удаляющиеся фигуры двух мальчиков.

Малыши будущего действительно другие. После первой встречи сердце Ся Наня было разбито...

— Эх, как же так...

Ся Нань сидел в офисе и вздыхал уже целое утро:

— Они же дети. Почему они не могут быть больше похожи на детей?

Он беззвучно потирал руки, тоскуя по тому, как выглядели малыши, и ему было очень грустно.

Даже робот-уборщик, принесший чай, заметил его уныние и сказал:

— Держитесь, надзиратель Ся.

Но это лишь усиливало его печаль.

Пятый день в детском саду на планете W. После первой встречи с теми двумя детьми Нин Хуа нашла момент, чтобы представить его всем детям, но это был их единственный контакт.

И потом... ничего.

Даже если они встречались в коридоре, дети не здоровались, даже не смотрели на него. И уж тем более никто не пришел к нему после того, как он объявил: «Если что-то случится, приходите к учителю!»

Как опытный воспитатель детского сада с древней Земли, Ся Нань впервые почувствовал такое разочарование.

Эти дети, кажется, слишком эволюционировали. Они не только умны, но и самостоятельны. С помощью роботов они могут справляться со всем сами. Нин Хуа была права: им не нужен надзиратель. Если потребуется дополнительное обучение, они смогут получить его в школе. Поэтому в этом детском саду роль Ся Наня заключалась лишь в том, чтобы незаметно обеспечивать безопасность детей.

В каждом мире свои правила, и Ся Нань не был богом, чтобы вмешиваться. Но, видя такую ситуацию, он чувствовал, что что-то здесь не так.

Как раз в этот момент дверь офиса открылась, и вошла девочка в платье с белым кроликом. Ся Нань с радостью встал.

— Что случилось? Ты Сюнь Сюнь, да?

Эту девочку звали Цзи Сюнь, и ее отец, как и Ся Нань, был полковником, служившим в разведывательных и вычислительных подразделениях второго командования. Цзи Сюнь унаследовала талант отца и была очень сообразительной в цифрах и информации.

В отличие от улыбающегося Ся Наня, лицо девочки было совершенно бесстрастным. Она

открыла терминал на запястье, и на экране появился четкий график. Затем она спокойно сказала:

— Это заявление на досрочный выход из парка. Папа хочет, чтобы я раньше вернулась домой. Попросите робота-уборщика сопроводить меня.

Данные были отправлены отцом девочки, и в них четко указывалось: из-за необходимости присутствовать на свадьбе родственников девочка должна вернуться домой до вечера.

Ся Нань вспомнил, что сегодня была пятница, и, согласно правилам детского сада, вечером родители могли забирать детей или отправлять их домой на общественных летающих машинах на выходные.

Ся Нань отметил заявление девочки и связался с роботом, чтобы сопроводить ее.

Когда он передал девочку роботу, он дружелюбно помахал рукой:

— До свидания, Сюнь Сюнь.

Девочка лишь кивнула, издала тихий звук и направилась к воротам парка.

Глядя на ее спину и милый наряд, Ся Нань наконец понял, что его беспокоит.

Они выглядели как милые малыши, но внутри не было той детской непосредственности. Долгое время, проведенное с роботами, привело к тому, что они не знали, как зависеть от взрослых или капризничать. А из-за чрезмерной уверенности в своих силах их социальные навыки были еще более нарушены, и даже в присутствии других детей они действовали независимо.

Вернувшись в офис, Ся Нань быстро включил терминал. Он собирался разработать план, пусть даже небольшой, чтобы попытаться изменить эту ситуацию.

Ведь дети должны быть детьми — смеяться, шалить и капризничать!

Ся Нань твердо решил в своем сердце...

— Я понимаю, буду хорошо заботиться о себе. Да, сестра, пока.

Закрыв систему связи, Ся Нань вернулся в офис.

Нин Хуа смотрела развлекательную программу на терминале. На экране было десять часов вечера.

Увидев, что Ся Нань вошел, она выключила программу:

— Вы связались с семьей?

— Да, — кивнул Ся Нань. — Он беспокоится, хотя я уже взрослый.

— Он заботится о вашем здоровье. Ведь вы здесь, чтобы восстановиться после ранения. Не перетруждайтесь, — Нин Хуа встала и налила ему чаю. — Нога еще болит?